

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 March 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2814/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Фархадом Кахаржановым (представлен Центром защиты прав человека)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	2 мая 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 30 сентября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; эффективное расследование
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопрос существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	отсутствует

* Приняты Комитетом на сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа и Гентриан Зюбери.

1. Автор сообщения является Фархад Кахаржанов, гражданин Кыргызстана узбекской национальности, родившийся 13 ноября 1987 года. Он утверждает, что Кыргызстан нарушил его права по статье 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор представлен Центром защиты прав человека.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, ехавший 19 июня 2011 года со своими родителями в автомобиле из Джалал-Абада, был остановлен двумя сотрудниками дорожной полиции на контрольно-пропускном пункте. Хотя нарушений не было, сотрудник полиции с личным идентификационным номером «ОВ 097» потребовал взятку. Автор предложил заплатить 20 кыргызских сомов¹, но сотрудник отказался их взять. Вместо этого он оттолкнул автора от машины и несколько раз ударил его в грудь, выкрикивая при этом расовые оскорбления.

2.2 Автор 20 июня 2011 года обратился к своему семейному врачу с жалобами на боль в груди. В диагнозе, поставленном врачом, упоминаются синяки на груди. 21 июня 2011 года автор подал официальную жалобу о жестоком обращении и вымогательстве взятки в отделении милиции города Узген. В судебно-медицинской экспертизе (заключение № 517), проведенной судебно-медицинским экспертом 21 июня 2011 года, было указано, что у автора нет никаких признаков телесных повреждений. Эксперт также изучил диагноз семейного врача и отметил, что он не был подкреплён никакими доказательствами и был поставлен только на основании устных жалоб автора.

2.3 Прокуратура Узгенского района 2 июля 2011 года приняла решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием доказательств; в то же время она распорядилась применить дисциплинарные санкции к указанному сотруднику полиции с личным номером «ОВ 097» за несоблюдение внутренних правил поведения полиции. Автор обжаловал это решение.

2.4 Ошская областная прокуратура 12 июля 2011 года сообщила автору, что отказ в возбуждении уголовного дела от 2 июля 2011 года был отменен, и дело было передано на дополнительное расследование. По просьбе автора 14 июля 2011 года комиссией судебно-медицинских экспертов была проведена дополнительная медицинская экспертиза. Автор, в частности, утверждал, что в заключении судебно-медицинской экспертизы № 517 не были учтены личные фотографии, на которых были видны синяки на груди автора. Экспертиза (заключение № 16) не обнаружила на теле автора никаких признаков телесных повреждений. В заключении указано, что на фотографиях, представленных автором, нет ни имени, ни даты, ни отметки о времени. На фотографиях показана только верхняя часть груди человека с девятью темными круглыми пятнами на ней. Эксперты не смогли заключить, были ли это синяки. Лицо человека в кадр не вошло. Прокуратура Узгенского района 22 июля 2011 года отказала в возбуждении уголовного дела по данному факту.

2.5 Автор обжаловал в Узгенском районном суде отказ прокуратуры Узгенского района возбудить уголовное расследование. Суд отклонил апелляцию 2 ноября 2012 года как необоснованную. Автор подал апелляцию в Ошский областной суд, который отклонил ее 8 апреля 2013 года. 27 октября 2015 года Верховный суд поддержал решения нижестоящих судов и отклонил апелляцию автора.

2.6 Семейный врач 7 июля 2011 года поставил автору диагноз «кардионевроз». Автор также проходил сеансы психотерапии в лечебном центре с 6 по 16 августа 2011 года, поскольку симптомы его вегетососудистой дистонии усилились — по утверждению автора, после стресса, вызванного конфликтом 2010 года в Джалал-Абаде² и избиением полицией.

¹ Приблизительно 0,20 евро.

² Автор ссылается на столкновения 2010 года между этническими кыргызами и узбеками на юге Кыргызстана, в основном в городах Ош и Джалал-Абад.

Жалоба

3. Автор утверждает, что Кыргызстан нарушил статью 7 Пакта в ходе расследования и судебного разбирательства по его делу. Он утверждает, что подвергся жестокому обращению и унижению со стороны сотрудника правоохранительных органов, а национальные власти не расследовали этот инцидент.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 Вербальной нотой от 6 апреля 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу данного сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что в ходе предварительного расследования не было обнаружено никаких телесных повреждений на теле автора, что было установлено в ходе разбирательств и решений национальных судов. В результате прокуратура Узгенского района 22 июля 2011 года отказала в возбуждении уголовного дела по данному факту. Это решение подверглось судебному пересмотру. Национальные суды признали отказ обоснованным и вынесенным в полном соответствии с национальными процессуальными требованиями.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 Автор 25 мая 2017 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения.

5.2 Автор утверждает, что его жалоба на жестокое обращение со стороны полиции не была рассмотрена с тщательностью, требуемой статьей 7 Пакта. Прокуратура Узгенского района рассмотрела его дело поверхностно. Следователи и национальные суды не допрашивали родственников и врачей автора. Они также не запросили дополнительные медицинские и психологические экспертные заключения. Автор также утверждает, что национальные суды не изучили фотографии, на которых видны синяки на его теле. Автор далее утверждает, что решение о наложении на сотрудника полиции дисциплинарных взысканий за проступок подтверждает, что жестокое обращение имело место.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 В вербальной ноте от 10 января 2018 года государство-участник представило дополнительную информацию по данному сообщению.

6.2 Государство-участник отмечает, что 19 июня 2011 года автомобиль автора был остановлен сотрудниками дорожной полиции, поскольку его боковые стекла были затонированы, а сам автомобиль выглядел перегруженным. Мать автора оскорбила сотрудников полиции, и между ними возник словесный спор. Впоследствии автор и его мать подали жалобу на этот инцидент. Из-за отсутствия доказательств, подтверждающих утверждения автора о жестоком обращении, прокуратура Узгенского района отказала в возбуждении уголовного дела. В то же время один из сотрудников дорожной полиции был привлечен к дисциплинарной ответственности за остановку автомобиля автора без надлежащих оснований и несоблюдение обычной процедуры остановки на дороге. Государство-участник вновь заявляет, что национальные власти использовали все процессуальные средства для расследования инцидента: были допрошены все соответствующие свидетели и получены медицинские заключения. Государство-участник также утверждает, что документы, имеющие отношение к отказу в возбуждении уголовного дела, были уничтожены в связи с истечением установленного законом срока хранения.

6.3 Государство-участник также напоминает, что в соответствии с внутренним законодательством автору разрешено возбуждать гражданское судопроизводство на национальном уровне с целью получения компенсации материального и морального ущерба.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7. Автор 19 февраля 2018 года представил свои комментарии по дополнительному представлению государства-участника. Автор вновь повторяет свои жалобы и утверждает, что его телесные повреждения были подтверждены достаточными медицинскими доказательствами. Кроме того, автор утверждает, что компенсация за жестокое обращение зависит от предыдущего признания вины в ходе уголовного разбирательства. Соответственно, в обстоятельствах его дела у автора нет практической возможности получить компенсацию на национальном уровне.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие конкретных возражений государства-участника в этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении этого сообщения.

8.4 Государство-участник не оспорило приемлемость сообщения ни на каких основаниях. Комитет считает, что автор представил достаточную информацию в обоснование своих утверждений по статье 7 Пакта. Таким образом, Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по статье 7 Пакта были нарушены, поскольку он подвергся физическому и словесному нападению со стороны сотрудника дорожной полиции, а эффективного расследования инцидента не последовало. В поддержку своего утверждения автор ссылается на диагноз своего семейного врача от 20 июня 2011 года, в котором упоминаются синяки на груди автора. Однако Комитет отмечает, что медицинская экспертиза, проведенная 21 июня 2011 года, по результатам которой было составлено медицинское заключение № 517, не выявила никаких синяков или следов на теле автора. Кроме того, заключение № 517 также ставит под сомнение достоверность диагноза семейного врача автора, поскольку последний не был конкретным, был поставлен на основании устных жалоб автора и не содержал подробного описания якобы полученных травм. Комитет также отмечает, что дополнительная медицинская экспертиза, проведенная группой судебно-медицинских экспертов 14 июля 2011 года, подтвердила выводы заключения № 517. Комитет принимает к сведению тот факт, что автор не представил ни объяснений расхождения между двумя медицинскими осмотрами, проведенными 20 июня семейным врачом автора и 21 июня судебно-медицинским экспертом, ни каких-либо дополнительных доказательств (например, чеков на лекарства, выписанные для лечения травм). Он также прямо не утверждал, что выводы экспертов были сфальсифицированы.

9.3 Комитет далее отмечает, что, как утверждает автор, у него есть фотографии его синяков, сделанные сразу после инцидента. Эти фотографии были предоставлены национальным властям и Комитету. Однако на них изображен только торс

неидентифицируемого человека, на них нет ни даты, ни времени, ни имени. Следовательно, невозможно однозначно заключить, что это действительно фотографии автора, сделанные после предполагаемого инцидента с жестоким обращением полиции. Кроме того, как также отметили национальные медицинские эксперты, невозможно установить, что темные пятна, обнаруженные на теле изображенного человека, на самом деле были синяками.

9.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что у него был диагностирован кардионевроз и что в 2011 году он был вынужден пройти курс психологического лечения в связи со стрессом, вызванным конфликтом 2010 года в Джалал-Абаде и избиением полицией. Хотя диагноз автора может быть подтвержден медицинским заключением, невозможно установить, был ли стресс вызван предполагаемым инцидентом с полицией.

9.5 Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что, привлекая сотрудника полиции к дисциплинарной ответственности, национальные власти подтвердили, что жестокое обращение имело место. Однако, как следует из информации, предоставленной государством-участником, полицейский был наказан за несоблюдение внутренних подзаконных актов и, в первую очередь, за то, что остановил автомобиль автора без веских оснований. Ничто в документах, связанных с дисциплинарным разбирательством, не подтверждает версию событий автора.

9.6 Что касается обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о жестокое обращении, то Комитет отмечает, что национальные власти незамедлительно отреагировали на заявление автора о возбуждении дела. Через два дня после предполагаемого инцидента была проведена судебно-медицинская экспертиза. По просьбе автора было назначено дополнительное медицинское обследование комиссией судебно-медицинских экспертов. Расследование поведения сотрудников милиции проводилось структурно независимыми сотрудниками прокуратуры Узгенского района. Автор не утверждал, да и на основании представленных документов нельзя сделать вывод, что следователи имели какую-либо личную предвзятость по какому-либо признаку.

9.7 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что национальные власти не смогли допросить всех свидетелей и запросить дополнительные экспертные заключения. Национальные власти взяли показания у автора и его матери, сотрудников полиции и нескольких гражданских лиц. Автор не указал четко, кого должны были допросить власти и какую информацию, способную повлиять на исход разбирательства, могли бы предоставить эти потенциальные свидетели. В отсутствие четких и недвусмысленных медицинских доказательств жестокого обращения Комитет не считает, что, не допросив лечащих врачей автора, национальные власти сделали уголовное разбирательство неэффективным. Автор не указал, что показания его врачей будут отличаться от их письменных диагнозов, которые были подробно изучены в ходе уголовного разбирательства. Что касается экспертиз, то Комитет отмечает, что автор ни на национальном уровне, ни в своих представлениях в Комитет не утверждал, что два заключения медицинских экспертов (заключение судебно-медицинской экспертизы № 517 от 21 июня 2011 года и заключение № 16 от 14 июля 2011 года) были сфальсифицированы.

9.8 В свете вышеупомянутых соображений Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7 Пакта.